

АНА ВУДС

АКАДЕМИЯ
изящных
ИСКУССТВ

— 2 —

КЛЯТВЫ,
ЧТО МЫ ДАЕМ

МОСКВА

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
В88

Ana Woods
Rosefield Academy of Arts — THE PROMISES WE MAKE

Copyright © 2024 Piper Verlag GmbH, München

Перевод с немецкого *Галины Анеговой*

Вудс, Ана.

В88 Клятвы, что мы даем / Ана Вудс ; [перевод с немецкого Г. Анеговой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-04-208069-2

В этом году лучшие студенты Академии смогут обучаться у известного итальянского дизайнера, и Шарлотта решает во что бы то ни стало добиться успеха. Но вскоре кто-то начинает саботировать её работу: исчезают материалы, ломаются инструменты. Единственный, кто знает виновника, — ненавистный ей Эндрю.

Он предлагает сделку: имя врага взамен на пять свиданий, которые покажут, как может выглядеть жизнь без строгих правил. Шарлотта соглашается... и вскоре уже не может отрицать взаимного влечения, возникшего между ними. Но игра с Эндрю может обойтись ей слишком дорого — ведь на кону всё, к чему она так долго шла.

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-208069-2

© Анегова Г., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается Ивонн
Спасибо, что поддерживаешь меня
с самой первой книги
и зацениваешь моих книжных мальчиков
задолго до того, как это делают другие.*

ПЛЕЙЛИСТ

Hinder — Better than me
Placebo — Every you every me
3 doors down — Here without you
Aerosmith — I don't want to miss a thing
Death Cab for Cutie — I will follow you into the dark
Forest Blakk — If you love her
Edwin McCain — I'll be
Alexander Stewart — Knowing you exist
Switchfoot — Learning to breathe
Sam Smith — Make it to me
Rend Collective — My lighthouse
Muse — Neutron star collision (Love is forever)
Florence + the Machine — Never let me go
The Rasmus, Anette Olzon — October & April
Rival, Kadmium, Harley Bird — Seasons
Trading Yesterday — She is the sunlight
The Mitch Hansen Band — Stay with me
Bon Jovi, LeAnn Rimes — Till we ain't strangers anymore

1

Шарлотта

«Творчество — самый важный ресурс человечества, потому что без него не было бы прогресса».

Это одно из изречений, висевших на стене в доме дяди Руперта. Прямо с порога картины в рамках буквально сражали наповал. Дядя всегда говорил, что таким образом хочет мотивировать и вдохновить своих гостей. Наглядно продемонстрировать им то, что действительно важно в жизни.

Год спустя, когда они с тетей Элоди снова украсили стену — теперь цитатами Коко Шанель к ее 125-летию, я пропала. Читала каждую фразу по сто раз. Впитывала каждое слово.

Ее утонченная и в то же время провокационная манера очаровала меня сразу же.

После многих лет творческого бесчинства, за которые я перепробовала кучу разных вещей — от пюсел до изготовления украшений и вязания крючком, — мое сердце, наконец, покорила мода. Все началось с того, что я разрисовала свою одежду, украсила матерчатую сумку любимыми цитатами и вдела в ботинки разноцветные шнурки. А с тех пор, как я впервые сама что-то сшила,

меня было уже не остановить. Долгое время я сомневалась, что из этого увлечения что-то выйдет, но именно дядя Руперт убедил меня, что с моим талантом я добьюсь большого успеха. Его слова привели меня сюда, в Роузфилдскую академию искусств.

Я слушала мистера Слэйтера как замороженная. В этом семестре он был моим любимым преподавателем, вел углубленный курс *дизайна*.

Его семинары — одни из самых сложных. Слэйтер редко терпел ошибки, но эта строгость позволяла выявлять в каждом из нас лучшее.

Когда мы записывались на курсы, я чуть не опоздала. На втором году обучения нас обязали выбрать один из трех углубленных модулей. Поскольку девиз Роузфилдской академии искусств звучал «*Кто рано встает, тому Бог подает*», если ты хотел получить желаемый курс, то действовать нужно было быстро. Два года назад я уже ознакомилась с различными модулями в сфере дизайна одежды, так что знала, что этот курс станет *моим*, что я получу место любой ценой.

Но в день распределения меня постигла неудача. Сначала замок на двери ванной заклинило, и у меня не получалось выбраться. Из-за клаустрофобии я впала в панику, сердце едва не выпрыгнуло из груди, а на глазах чуть не выступили слезы. Только благодаря поддержке Милы и Хейзел, соседок по квартире, мне удалось справиться с подступающей панической атакой. Пока Мила со мной разговаривала, Хейзел побежала к коменданту Роуэну, и он в итоге открыл замок и освободил меня. У меня еще несколько минут дрожали ноги, и я не могла пойти на регистрацию.

Однако нужное помещение оказалось закрыто из-за прорыва трубы, поэтому запись на курс временно перенесли в один из лекториев на другом конце здания. Мне пришлось бежать, чтобы не опоздать. Но, будто этих недоразумений было недостаточно, я еще и оказалась двадцать первой в списке, а в Роузфилде двадцать студентов на курс — это предел, потому что только так каждый способен реализовать свой потенциал в полной мере.

Черная полоса закончилась, когда освободилось место Делайлы, и я заняла его. На втором году обучения она провалила экзамен, поэтому ее не взяли на углубленный курс. Так я все же получила свое.

— У меня есть для вас особенный сюрприз, — объявил мистер Слэйтер незадолго до окончания занятия. — Напоминаю: один из вас получит возможность пройти стажировку и продемонстрировать свою коллекцию для дипломной работы на показе мод.

Вот почему мне непременно хотелось попасть на этот курс. Я много лет усердно работала, чтобы однажды поделиться своей коллекцией одежды со всем миром. Стажировка значительно приблизила бы меня к мечте. Я должна была стать лучшей на курсе, чтобы заполучить это место.

Мистер Слэйтер с улыбкой оглядел нас серо-голубыми глазами, блестящими, как сталь.

— В этом году мы устроили все немного иначе. Обычно вы сразу узнаете, у кого будете проходить стажировку. Однако мы придумали кое-что особенное: в Роузфилд приедет всемирно известный дизайнер, который лично с вами поработает, даст советы

и рекомендации, а также первую оценку вашим коллекциям.

С каждым словом, произнесенным мистером Слэйтером, мне становилось все сложнее усидеть на месте. Моя соседка, Алана, ослабившись смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Она была взволнована не меньше. Всемирно известный дизайнер будет здесь! Вот это новости!

— И когда он приедет? — спросил Джессайя, сидевший в другом конце аудитории. Он не особо придерживался *правила поднятой руки*. Вместо этого Джессайя предпочитал просто выкрикивать с места.

Однако на этот раз мистер Слэйтер не стал делать ему замечание.

— В течение семестра. Я пока не озвучиваю точную дату. Будьте готовы продемонстрировать свои наброски в любой момент.

По мастерской прошел шепот. Это означало, что работу запускать нельзя. Но я и не собиралась этого делать: к тому моменту я уже набросала множество эскизов и обдумывала различные коллекции. Это должно быть что-то особенное. Задача в том, чтобы выйти из зоны комфорта и сотворить нечто новое — испытание, которое сначала показалось мне трудным, так как больше всего я любила создавать платья и юбки.

Коллекция должна состоять из трех нарядов: мужского, женского и детского. Я решила попросить совета у Милы и Хейзел. Они стали моими близкими подругами, особенно с тех пор, как Хейзел заселилась в свободную комнату семестр назад. Знакомство с ней стало глотком свежего воздуха, к тому же за очень короткое

время мы пережили столько всего. Это нас и объединило! Если я и могла с кем-то все обсудить, то только с ними, что они постоянно подчеркивали. Хотя мне все еще было трудно по-настоящему раскрыться, у меня постепенно получалось. Вероятно, они могли бы помочь мне выбрать лучшую коллекцию, взглянув на нее со стороны.

— Если вопросов больше нет, я бы объявил занятие оконченным. — Мистер Слэйтер обвел нас взглядом, но никто не поднял руку. — Тогда всем хорошего вечера. Используйте оставшееся время, чтобы обдумать свои проекты.

Мои однокурсники тихо смеялись, собирая вещи.

— Разве это не здорово? — спросила Алана, набрасывая пальто. — Как думаешь, кто этот таинственный дизайнер, о котором говорил мистер Слэйтер?

— Не знаю, — ответила я.

— Может, Эмма Хэмптон или Жюльен Дюбуа? — продолжала размышлять она. — Кстати! Было бы классно, если бы это оказался Дюбуа. Смотри, пальто из его осенней коллекции позапрошлого года. — Алана повернулась вокруг своей оси, вытянув руки, и продемонстрировала мне свое пальто. На первый взгляд оно довольно простое, однако подкупало множеством вышитых на нем рисунков.

— Это уникальные узоры? — спросила я, внимательно рассматривая вышивки и осторожно проводя по одной из них пальцами. Мой взгляд упал на небольшую бабочку на уровне плеч. Я непроизвольно улыбнулась, потому что это были мои любимые насекомые, помимо божьих коровок.

Алана кивнула, и ее каштановые локоны подпрыгнули. В голубых глазах появился блеск, и она широко улыбнулась.

— Именно. На каждом пальто свои вышивки. Каждое неповторимо. Родители подарили мне его на Рождество.

— Отличный подарок, — с улыбкой ответила я. — Может, тебе все же повезет, и дизайнером действительно окажется Жюльен Дюбуа.

Мне не особо в это верилось. Я посмотрела, у кого были стажировки в прошлые годы — каждый раз это оказывались итальянские дизайнеры. Так что я почти не сомневалась: в этот раз будет то же самое. Однако выбор был таким широким, что у меня не возникало конкретных предположений, а это вызывало еще большее любопытство.

— Надеюсь, — ответила Алана. — А теперь мне пора. Увидимся в четверг.

Я помахала ей и аккуратно сложила вещи в винтажную бежевую сумку через плечо, купленную к началу учебы. Выходя из кабинета, в последний раз оглянулась, чтобы убедиться, что ничего не забыла, но, снова повернув голову, увидела перед собой Бенедикта.

Вот уже несколько недель он пытался перехватить меня после занятий. Он не понимал слова «нет» и нарушал мои границы. Мы вместе ходили на зимний бал, но Бенедикт не испытывал ко мне искреннего интереса: он всего лишь поспорил со своими друзьями, сможет ли затащить меня в постель. Я была зла и обижена, поэтому не хотела с ним разговаривать. И однако его это не волновало.

— Шарлотта, давай поговорим? — Его голос звучал дружелюбно, но во второй раз я на это не повелась. Покачивая головой, я отступила.

— Нет, мне надо идти, — как можно спокойнее ответила я и уже собиралась выйти за дверь, как вдруг Бенедикт схватил меня за запястье и повернул лицом к себе. У меня участился пульс. Я машинально ударила его свободной рукой в грудь, пытаюсь вырваться. Бенедикт отступил на несколько шагов, а его друзья, стоявшие позади, тихо рассмеялись.

Он с ужасом и злостью посмотрел на меня. Его голубые глаза угрожающе сверкали, словно льдинки.

— Что это значит? Я только хотел поговорить! — Мне в нос ударил терпкий запах его дорогого лосьона после бритья.

— А я сказала «нет». Ты не можешь вот так хватать меня, Бенедикт! — Всякий раз, когда я была взволнована, мой голос звучал на октаву выше, вот как сейчас.

Парни за спиной Бенедикта продолжали смеяться. Это была сплоченная троица: Джессайя, Кельвин и Киран. Бенедикт поспорил с ними, о чем я догадалась лишь потому, что они — как и сейчас — смеялись над ним, когда я оттолкнула его от себя тем вечером. Другими словами, с этими людьми мне не хотелось иметь ничего общего. Я исключала из жизни тех, кто относился к другим так пренебрежительно.

Бенедикт побагровел. Он не просто злился, ему явно было неловко от разоблачения. В иной ситуации он вызвал бы у меня сочувствие, но я все еще пребывала в шоке, потирая слегка ноющее запястье. Все, чего мне хотелось, — сбежать.